

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС26-7880

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 октября 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Антонова М.К., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Омской области на постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 апреля 2026 г. по делу № А40-118408/2025 Арбитражного суда города Москвы

по иску Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Омской области к акционерному обществу «ОТП Банк» о взыскании 17 526 рублей 35 копеек неосновательного обогащения,

установил:

Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Омской области (далее – фонд) обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу «ОТП Банк» (далее – банк) о взыскании 17 526 рублей 35 копеек неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20 августа 2025 г., принятым в порядке упрощенного производства, оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2025 г., исковое требование удовлетворено, на банк возложена обязанность перечислить фонду с расчетного счета, принадлежащего Теорий Нине Анатольевне (далее – Теорий Н.А.), денежные средства в размере 17 526 рублей 35 копеек.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 30 апреля 2026 г. решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с постановлением суда округа, фонд обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об отмене судебного акта, ссылаясь на существенное нарушение судом норм права.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судами и следует из материалов истребованного дела, фондом с 2005 года производилась выплата пенсии по старости и фиксированная выплата к страховой пенсии по старости с учетом ее повышения гражданке Теорий Н.А., 10 октября 1950 года рождения.

На основании заявления Теорий Н.А. от 21 января 2006 г. выплата пенсии производилась на расчетный счет получателя, открытый в банке.

Фондом 2 ноября 2024 г. сформированы и направлены в банк списки пенсионеров на получение пенсий и социальных выплат за ноябрь 2024 г. на общую сумму 93 706 684 рубля 64 копейки.

Банк 8 ноября 2024 г. произвел зачисление указанных сумм на расчетные счета пенсионеров, включая выплату в размере 17 526 рублей 35 копеек получателю Теорий Н.А.

Вместе с тем 9 ноября 2024 г. из Советского отдела управления записи актов гражданского состояния Главного государственного-правового управления Омской области в фонд поступила информация о смерти Теорий Н.А., наступившей 28 октября 2024 г., что подтверждено записью акта о смерти от 8 ноября 2024 г.

Таким образом, перечисление пенсии за ноябрь 2024 г. в размере 17 526 рублей 35 копеек произведено после смерти получателя.

Во исполнение пункта 12 договора от 28 октября 2015 г. № 295юр о порядке взаимодействия между банком и фондом при доставке пенсий, выплачиваемых Пенсионным фондом Российской Федерации, фонд 11 ноября 2024 г. уведомил банк о смерти пенсионера и 13 ноября 2024 г. в соответствии с подпунктом «ж» пункта 10 договора направил запрос о возврате денежных средств.

Письмом от 15 января 2025 г. банк отказал в осуществлении возврата перечисленных денежных средств со ссылкой на пункт 3 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс),

ограничивающий возможность контролировать использование денежных средств клиента и устанавливать иные ограничения распоряжения ими.

Полагая, что на стороне банка возникло неосновательное обогащение, фонд обратился с настоящим иском в арбитражный суд.

Рассматривая спор, суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь положениями статей 845, 1102, 1105, 1109 Гражданского кодекса, статей 8, 16, 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Закон о страховых пенсиях), пришли к выводу о наличии правовых оснований для возложения на банк обязанности перечислить фонду денежные средства в размере 17 526 рублей 35 копеек.

Судебные инстанции исходили из того, что выплата пенсии прекращается с момента смерти получателя, в связи с чем поступившие после даты смерти на расчетный счет Теорий Н.А. денежные средства не входят в наследственную массу и переходят в распоряжение фонда, однако на момент рассмотрения спора по существу находятся в распоряжении банка.

Отменяя судебные акты и отказывая в иске, суд округа пришел к выводу о том, что банк не является лицом, которое должно возвратить фонду спорную сумму.

Суд кассационной инстанции указал, что зачисленная на счет Теорий Н.А. в банке сумма пенсии по старости и фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости за конкретный период, независимо от действительности основания ее приобретения гражданином, не относится к его личным неимущественным правам, а приобретает статус имущества и входит в состав наследства. Соответственно, требование о возврате суммы может быть обращено к лицам, вступившим в наследственные права.

Кроме того, с момента вступления в силу Федерального закона от 18 ноября 2022 г. № 438-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон от 18 ноября 2022 г. № 438-ФЗ) положения подпункта «ж» пункта 10 договора от 28 октября 2015 г. № 295юр, возлагающие на банк обязанность возвратить ошибочно перечисленные фондом и зачисленные на счет получателя суммы пенсий, противоречат действующему законодательству и в части возврата денежных средств со счетов умерших клиентов банка применяться не могут.

Выражая несогласие с выводами суда округа, фонд в кассационной жалобе приводит доводы о неверном применении судом статьи 1112 Гражданского кодекса и Закона от 18 ноября 2022 г. № 438-ФЗ, регулирующего банковскую деятельность.

Как указывает заявитель жалобы, частью 1 статьи 10 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» регламентировано, что бюджет фонда относится к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, средства бюджета фонда являются собственностью Российской Федерации, не входят в состав других бюджетов и изъятию не подлежат.

В соответствии с положением статьи 21 Закона о страховых пенсиях, регулирующим порядок выплаты и доставки страховых пенсий, взаимодействие органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, и кредитной организации осуществляется на основании договора, заключаемого по типовой форме, утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 ноября 2014 г. № 881н.

Принимая во внимание приведенные положения законодательства, учитывая целевой характер средств обязательного пенсионного страхования, фонд полагает, что взаимодействие сторон в рамках рассматриваемых правоотношений должно осуществляться исключительно в соответствии с условиями типовой формы договора, включающей в себя условие о возврате фонду денежных средств со счетов умерших клиентов банка.

По мнению фонда, Закон от 18 ноября 2022 г. № 438-ФЗ не содержит прямого указания на применение к правоотношениям, возникшим до начала его применения, а также не может быть применен к правоотношениям сторон, касающихся не вопросов распоряжения счетом клиента банка, а возврата ошибочного платежа, произведенного после смерти клиента.

Вместе с тем заявитель отмечает, что денежные средства, перечисленные после смерти Теорий Н.А., не входят в наследственную массу, наследственное дело не сформировано ввиду отсутствия наследников, в связи с чем у фонда отсутствует возможность предъявить соответствующее требование к иным лицам.

При таких обстоятельствах фонд полагает, что в рассматриваемом случае именно банк является лицом, неосновательно обогатившимся за счет пенсии умершего гражданина, и на него судами первой и апелляционной инстанций обоснованно возложена обязанность по возврату спорной суммы.

Приведенные доводы заслуживают внимания, в связи с чем кассационную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291⁹ - 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

передать кассационную жалобу Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Омской области вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

М.К.Антонова